

Цзин Юнь Чжао не знала, но Ли Шао Юнь уже пытался догадаться, что ее беспокоит.

Проблемы вокруг Цзин Юнь Чжао действительно были многочисленными, особенно ее приемный отец, но когда он все еще был в округе Хуа Нин, он уже вмешался, преподав этому человеку урок, разрушив фабрику семьи Сяо. Он был уверен, что независимо от того, что делал Сяо Вэй Минь, он никогда не получит от этого никакой выгоды.

Однако эта проблема все еще оставалась семейными делами Цзин Юнь Чжао, так что ему было не слишком уместно быть слишком очевидным в своих действиях. Иначе Сяо Вэй Минь уже лежал бы на глубине шести футов.

Хотя этот человек действительно очень ненавистен, Цзин Юнь Чжао не вегетарианка, поэтому колебания ее настроения не должны быть связаны с ним. А что касается ее младшей сестры, не имеющей с ней кровного родства? Это еще более невозможно. Он уже исследовал это раньше, и хотя у другой было много планов на уме, это было бы настоящим подвигом для нее, чтобы иметь возможность угрожать Цзин Юнь Чжао, какой она была прямо сейчас.

Цзин Юнь Чжао поджала губы, на мгновение потеряв дар речи.

— Это личное дело каждого. Ли Шао, я не хочу сейчас удовлетворять твое любопытство.

После того, как прошло несколько минут, Цзин Юнь Чжао вдруг улыбнулась, а он произнес.

— Ты действительно... — Ли Шао Юнь кипел от ее поведения, казалось, он вот-вот взорвется, но в следующий момент он вдруг широко улыбнулся.

— Цзин Юнь Чжао, с каждым днем ты становишься все симпатичнее. Этот молодой господин все равно узнает, даже если ты откажешься мне сказать, но к тому времени последствия могут быть еще более серьезными.

Эти же слова Ли Шао Юнь произносил и раньше. Например, когда они были в больнице, он всегда угрожал ей, как будто последствия оскорбления были бы трудно себе представить, но до сих пор ничего не произошло.

Ли Шао Юнь был просто молодым мастером с характером человека, который время от времени срывался. Эта его личность могла быть либо хорошей, либо плохой, в зависимости от ситуации. Для нее его угрозы на самом деле не были такими "мощными", как он думал.

Ли Шао Юнь, по-видимому, привык к тому, что Цзин Юнь Чжао не придавал особого значения его угрозам, поэтому он просто продолжал болтать с ней по-своему, как обычно.

Эти двое почти часто не разговаривали, но странным было то, что казалось, что время проходило очень быстро, плюс Цзин Юнь Чжао становилась более рациональной.

Этот парень всегда, очень легко, заставлял шестеренки в ее голове вращаться более плавно.

Таким образом, после того, как он повесил трубку, она почувствовала, что в значительной степени успокоилась и даже пришла к кое какому выводу.

Прошлые жизни не были настоящим; она не будет зависеть от них.

На следующее утро, прежде чем отправиться в деревню Шуй Чан, Цзин Юнь Чжао пошла купить несколько поздравительных подарков, кроме двух бутылок вина и фруктов, которые у

нее уже были.

Деревня была очень изолирована и считалась деревней, которая имела худшее развитие в округе Хуа Нин. Когда Цзин Юнь Чжао прибыла на остановку, она позвонила Цзин Тай Цзюню, и ему не потребовалось много времени, чтобы сесть за руль взятого напрокат автомобиля и отвезти ее в дом семьи Цзин.

Он состоял из большого двора и пяти одноэтажных домов, с множеством всякой всячины, разбросанной по двору, а также двух мотоциклов. В тот момент, когда она вошла в главную дверь, она увидела Центральный дом, который был немного темным, как будто свет не мог войти в него. Ван Синь Фан была занята приготовлениями к обеду, а во дворе было трое детей. Как только она появилась, очень скоро, многие люди остановились перед дверью и заглянули внутрь.

Поначалу она чувствовала себя немного не в своей тарелке, но после вчерашнего разговора с Ли Шао Юнем в ее настроении больше не было никаких колебаний.

Она сразу же вошла и как раз собиралась вручить троим детям подарки, которые приготовила сама.

— Так ты старшая сестра?!... — младший мальчик уже высказался. Голос 10-летнего ребенка был слегка нежным, но его глаза, казалось, внимательно изучали ее. Его позиция полностью кричала 'Я здесь Главный! '.

Однако после того, как он получил свой подарок, он посмотрел на двух своих старших сестер и громко фыркнул:

— Они все мои!

Цзин Юнь Чжао поднял бровь. Она ненавидела медвежат, особенно тех, кто не научился быть цивилизованным и был непослушным.

10-летний ребенок не мог считаться молодым. Как и следовало ожидать, это было результатом плохого воспитания семье где во главу ставились мужчины

— Это не так, — тон Цзин Юнь Чжао был безразличен, когда она это произнесла:

— Твой подарок уже в твоих руках, больше их нет.

<http://tl.rulate.ru/book/4439/1096239>